

Вэнь Лань не могла поверить своим ушам: она никак не ожидала, что порция найдется и для нее.

Ян Линлин с улыбкой ухватила ее за руку:

— Ну что вы, старшая сестра, как же без вас? Я специально для вас принесла.

Ян Линлин знала, что Гу Шэнь вечно пропадает в лаборатории, и нередко заходила туда его проводить, так что была в курсе, что Вэнь Лань там частый гость. Раз уж она захватила обед для Гу Шэня, то не могла оставить Вэнь Лань без внимания. Нельзя же быть настолько несправедливой! К тому же, Вэнь Лань ей искренне нравилась.

Гу Шэнь, улыбаясь, поманил Вэнь Лань рукой:

— Старшая сестра, идите же скорее сюда, ешьте. Если не набраться сил, как потом работать?

Провозившись в лаборатории всё утро, он проголодался по-настоящему. Вэнь Лань, видя, что сопротивляться бесполезно, сдалась и с легкой улыбкой поблагодарила Ян Линлин.

Обед был одинаковым для обоих: тушеные баклажаны и куриная ножка. Настоящий праздник живота! Гу Шэнь был в восторге: для студента куриная ножка — это вершина гастрономического блаженства.

Ян Линлин сидела поодаль, покусывая трубочку в стакане с чаем, и наблюдала, как они не спеша едят. Красивый парень, красивая девушка — любо-дорого посмотреть. Старшая сестра Вэнь Лань и собой хороша, и из семьи достойной, и характер мягкий, да еще и талантливая — просто золото, а не человек!

А что, если бы они с Гу Шэнем сошлись? Ян Линлин хихикнула: кажется, это был бы неплохой вариант. Но... Она тихо вздохнула: если так, то у нее самой не останется ни единого шанса. Она выросла вместе с Гу Шэнем, как же ей не питать к нему чувств? Но Гу Шэнь никогда на это не пойдет — он всегда видел в ней лишь близкого человека и не собирался переходить границы. Ян Линлин прекрасно знала об этой его черте, поэтому решила, что лучше уж подыскать ему кого-то другого. Кого-то, кто будет ему по душе, кто не будет таким капризным и взбалмошным, как эта высокомерная барышня Цзян Юньхань! Нужно, чтобы эта девушка была добра к Гу Шэню, чтобы не обижала его. Вэнь Лань казалась идеальной кандидатурой.

Закончив трапезу, Вэнь Лань с мягкой улыбкой обратилась к Ян Линлин:

— Младшая сестренка, сколько я должна за обед? Я переведу деньги.

Нельзя же пользоваться чужой добротой бесплатно, а то еще сложится неверное впечатление — оно того не стоит. Ян Линлин была важным человеком в жизни Гу Шэня, и Вэнь Лань не хотела упасть в ее глазах. Быть в ладах с окружением Гу Шэня — значит, повысить свои шансы на успех.

Ян Линлин в изумлении распахнула глаза и замахала руками:

— Нет-нет, что вы, старшая сестра! Это всего лишь обед, считайте, что я вас угостила. Вы же мой кумир, позвольте мне хотя бы раз вас накормить.

Гу Шэнь поддержал ее:

— Старшая сестра, это ведь просто еда, не стоит так всё высчитывать.

Вэнь Лань рассмеялась:

— Ну что ж, тогда спасибо за угощение.

Они весело болтали, не подозревая, что надвигается буря. Гу Шэнь вдруг нахмурился, почувствовав недоброе. Предчувствие подсказывало, что сейчас случится что-то неприятное.

— Гу Шэнь! — раздался скрежещущий от ярости голос.

Звук приближающихся шагов на высоких каблуках отчетливо передавал гнев своей владелицы. Гу Шэнь застыл. Это был голос Цзян Юньхань. Он медленно и с опаской обернулся и тут же столкнулся с ее полным ярости взглядом. У Гу Шэня сердце ушло в пятки: он понял, что сейчас ему не поздоровится.

Он не видел Цзян Юньхань почти полмесяца и уже привык жить без необходимости постоянно опекать ее. Он надеялся, что она занята своим Фу Линфэном и им не до него, но она вдруг объявилась здесь.

— Что случилось, госпожа Цзян? — озадаченно спросил он.

Разве она не должна быть рядом со своей первой любовью? Почему она здесь? Неужели ее идеал перестал ее радовать?

Лицо Цзян Юньхань, обычно бледное и нежное, сейчас пылало гневом. Голос ее звучал ледяным холодом:

— Я отправляю тебе столько сообщений, а ты молчишь, потому что весело проводишь время с другими женщинами?

Она видела всё: Гу Шэнь улыбался, искренне и счастливо — совсем не так, как он улыбался ей, фальшиво и безразлично. Неужели находиться рядом с ней для него такая мука? Даже улыбка для нее — лишь пустая формальность. А с другими ему, выходит, намного веселее? Ну конечно, целых две девушки рядом, как тут не радоваться!

Внутри у Цзян Юньхань всё кипело. Как он вообще посмел?

— Гу Шэнь, ты забыл, что мы всё еще связаны соглашением? Ты смеешь заводить шашни с другими женщинами! Это нарушение договора!

Так мило болтает с другими, что даже не находит времени ответить ей! Гу Шэнь перешел все границы!

Ян Линлин была возмущена таким выбором слов:

— Какие еще шашни? Выбирайте выражения! Мы ничего такого не делали, просто по-дружески пообедали, не было ничего предосудительного. Как у вас язык повернулся назвать это чем-то грязным?

Вэнь Лань тоже сделала шаг вперед, голос ее звучал холодно:

— Девушка, прошу вас, не разбрасывайтесь беспочвенными обвинениями.

Подумаешь, старшая дочь семьи Цзян! Кто из нас не из знатной семьи? Хотя семья Вэнь, может, и не такая могущественная, как Цзян, но в столице с ними тоже считаются. Если семья Цзян захочет нажить себе врагов в лице семьи Вэнь, им придется дважды подумать!

Гу Шэнь стоял перед Цзян Юньхань, чувствуя невероятную усталость. Едва он зажил спокойно, как она снова явилась портить жизнь! Неужели она не может вечно сидеть при своем Фу Линфэне?

— Госпожа Цзян, прошу, следите за языком. Можете оскорблять меня, но не смейте трогать других!

Цзян Юньхань фыркнула, не в силах успокоиться:

— Гу Шэнь! Ты еще смеешь указывать мне, как говорить? А ну-ка объясни, что ты делаешь с этими двумя? Разве нормальные мужчина и женщина будут вот так обедать вместе? Не забывай, ты всё еще мой парень по контракту!

Она была в ярости. Почему он не отвечает? Почему ему так хорошо с другими? Гу Шэнь — ее контрактный бойфренд, до конца срока еще пять месяцев, он не имеет права так сближаться с другими женщинами!

— Гу Шэнь, ты просто молодец! Даже мне не отвечаешь! Неужели эти девицы настолько хороши?

— Довольно! — рявкнул Гу Шэнь. На его обычно спокойном лице проступил редкий гнев. — Цзян Юньхань, ты не находишь, что зашла слишком далеко? Не суди всех по себе! У меня с ними нормальные отношения, прекрати нести этот бред!

Он впервые так сорвался и впервые назвал ее по имени. Цзян Юньхань ошеломленно уставилась на него. В этот миг ей показалось, что она видит его впервые — прежде Гу Шэнь был таким покладистым, никогда не повышал голоса. А теперь он кричит на нее из-за этих двух девиц? Гнев внутри нее вспыхнул с новой силой:

— Ты просто злишься, потому что я вывела тебя на чистую воду! Ты не отвечал на мои сообщения, и еще смеешь спорить? Гу Шэнь, я очень зла на тебя!

В последнее время, проводя время с Фу Линфэном, она не чувствовала прежнего восторга. Каждый раз, будучи с ним, она невольно думала о Гу Шэне, гадала, что он делает, не ревнует ли. Даже когда ее давняя мечта была рядом, она не ощущала той радости, на которую надеялась. Неужели первая любовь — это всего лишь картинка? Почему рядом с Фу Линфэном ей стало так скучно?

Гу Шэнь сжал кулаки. Спустя долгое молчание он устало выдохнул:

— Извини.

Он действительно вымотался. Ему не хотелось спорить, ведь Цзян Юньхань всё равно не стала бы слушать. Разве может избалованная барышня признать свою неправоту?

— Я был в лаборатории, телефон не смотрел. Я не специально не отвечал.

К чему эти бесконечные разборки? Раз уж она считает, что он виноват, пусть так и будет. Гу Шэнь не хотел ничего больше объяснять.

Ян Линлин с ужасом смотрела на него:

— Ты с ума сошел? За что ты извиняешься? Ты же ни в чем не виноват!

<http://bllate.org/book/20022/1975920>